

A photograph of a museum gallery featuring classical art. The walls are adorned with a long frieze of reliefs and several busts of figures, including a woman in a turban. The ceiling is decorated with a grid of small, square panels. The lighting is dramatic, highlighting the sculptures against the light-colored walls.

**Кристина Борис
Горячая кровь**

Кристина Борис Горячая кровь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70457932

SelfPub; 2024

Аннотация

Благородную даму настойчиво добивается юноша. Он шантажирует её тем, что расскажет её суровому мужу историю, когда они были влюблёнными подростками. Чтобы сохранить это в тайне, юноша требует желанной ночи в спальне дамы. В отчаянии дама соглашается, однако вовремя ей на помощь приходит новая служанка, которая готова помочь ей за определённую услугу.

Кристина Борис

Горячая кровь

Прошлая жизнь

– Я не могу это сделать! Оставьте! Оставьте меня в покое! – причитала благородная дама, вздыхая от чрезмерного стеснения. Дыхание перехватило, а лицо покрыл румянец стыда и страха. Юноша, пытаясь сжать как можно сильнее девушку в объятиях, целовал шею несчастной.

– Анна, с каких пор я стал тебе таким чужим? Ну не томи меня. Ты тоже этого хочешь, – дыхание юноши обжигало. Девушка испуганно озиралась по сторонам.

– Прошу тебя, не надо. Андраш! Я не буду этого делать. Ради своего господина. Ради меня. Оставь меня в покое, – дама умоляюще взглянула напористому обольстителю в глаза.

– Ну наконец-то я смогу тебя поцеловать. Зачем прятать от меня такие притягательные губы? – юноша наклонился к лицу девушки, чтобы совершить роковой поцелуй, однако, проходящая мимо служанка заставила влюблённого спешно ретироваться. – Госпожа, когда прикажете встречать господина?

– Ты можешь завтра садиться на коня и скакать на восток, как обычно, в сторону леса. Там его встретите со всеми по-

ложенными почестями, а ты, – дама строго и уверенно обратилась к проходящей служанке. – Беги к Марии и передай от меня наставление, чтобы на кухне всё было готово к появлению нашего господина.

Ничего не заметившая служанка лишь покорно поклонилась и пошла выполнять заданный приказ. За ней последовал и пылкий влюблённый.

Анна, оставшись одна в этом длинном и холодном коридоре, ушла в свою спальню, на ходу поправляя свой наряд от сильных объятий.

Ей казалось, что каждая складка одежды до сих пор чувствует горячие прикосновения Андраша. Его руки нельзя было спутать ни с кем и, как боялась знатная дама, эту горячность на одежде и коже точно заметит её подозрительный муж. А он, как был силён на недоверие, так и жестоко наказывал за любой проступок предательства.

“Я же не виновата ни в чём! Я всячески его избегаю! А вдруг эта служанка что-то видела и доложит об этом мужу? Горе мне! Господи, почему ты не слышишь мои молитвы?” – печалилась Анна по пути в спальню, где намеревалась остаться там до самого приезда мужа, лишь бы не встречать настойчивого Андраша.

“В спальню он не посмеет зайти. Пока что.” – думала про себя Анна, закрывая дверь своих покоев. Она боялась даже произносить вслух свои мысли, оставаясь наедине.

Затем, подойдя к комоду, на котором стояло распятое,

стала на колени и начала истово молиться, молча прося для себя избавления от пылкости Андраша и наказания мужа.

А ведь всё могло быть иначе.

Не будь она так дружелюбна и приветлива, Андраш бы не воспринял её доброту за нечто большее.

Будь Андраш родом из семьи богаче и знатнее, он давно бы взял её в жёны, и Анне не предстояло бы мучиться от страха за себя.

Всё своё детство Анна и Андраш близко дружили, несмотря на неравенство в статусах. Он был мальчишкой для битья, чтобы воспитать её старшего брата, однако, помимо наказаний, Андраш получал и благодати, которые были предназначены для знатных детей. Потому, несмотря на наказания, он был избалован и часто добивался желаемого.

Когда детство сменилось на отрочество, Андраш и Анна стали испытывать друг к другу более тесные чувства, однако в силу неведения и неопытности, подростки не понимали, что же их так заставляет часто думать друг о друге. Всё, что происходило между ними в тот момент было невинно и по-детски наивно, однако для каждого из них это было поистине безумно. Именно тогда Анна запомнила прикосновение горячих рук Андраша.

Не успев насладиться этими сладостными мгновениями влюблённости, девушке стали объяснять её долг по статусу и крови, а именно брак по договору и рождение наследников

мужу.

Анна была прилежной ученицей и потому быстро поняла, что уже сейчас стоит вести себя благоразумно, чтобы не навлечь неполюженной репутации. Так она сама начала отдаляться от своей первой любви в силу того, что ей предстояло исполнить по долгу.

Андраш же, став лучшим другом для старшего брата Анны, проводил с ним много времени по местам, где честь и благоразумие растворялись в ночном воздухе, потому он не разделял желание Анны оставить всё, что между ними было.

Он знал, что сможет оставить их детскую любовь и подарить Анне новую – ту, что дарят друг другу взрослые влюблённые. В своих самых дерзких мечтах он становился великим воином, добивался земель и богатства и, женившись на Анне, обнимал её и целовал как настоящий мужчина.

Однако всё было предрешено.

Сейчас он служил частью приданного Анны. Он смотрел на неё и желал ещё больше. Она была красивой девушкой, а сейчас, когда сошла детская припухлость на щеках, Анна превратилась в очаровательную женщину.

Однако Андраша раздражала её, как ему казалось, напускная скромность и порядочность. Он был уверен, что бывшая возлюбленная ничего не забыла. Стоило лишь только уличить момент, как стойкость Анны, как тонкая преграда, развалится.

Однако Анна не желала гибели. Она с доблестью выучи-

ла положенные уроки и желала исполнить свой положенный долг. Пусть она и не любила мужа, пусть местами он ей был противен, однако мало кому из знатных дам нравились их мужья.

Но молодое сердце всё равно трепетало при виде Андраша, пусть даже разум понимал, что с ним уже ничего нельзя создать. Вот уже на протяжении полугода, как Анна стала замужней госпожой, она взывала в молитвах Всевышнего с просьбой охладить пыл бывшего возлюбленного:

“Когда-нибудь он добьётся своего. И я погибну. Сначала погибнет моя душа, когда я сделаю это с Андрашем, а затем и тело, когда об этом узнает мой муж.”

Господин

“Анна, будь вежливой. Если всё пройдёт хорошо, ты станешь его женой. Да, характер у него не самый хороший, однако он надёжный человек с хорошим достатком,” – причитала мама, поправляя причёску дочери.

Девушка шла на встречу, а сердце трепетало от страха и любопытства. Характер не самый хороший, но надёжный человек с хорошим достатком. Эти слова не внушали благоговейного трепета.

“А вдруг он будет старым? Или некрасивым? А если жестоким? Если бы он был неплохим, мать бы восхищалась им, не скрывая своей радости...” – думала про себя Анна, заходя вместе с матерью в зал, где их ожидали отец и неизвестный

мужчина.

Незнакомец был не красавцем, однако никаких “погрешностей” в виде шрамов, плечи или видимых дефектов не было. Это был просто обычный дворянин средних лет умеренного телосложения. Могучие плечи и крепкие бедра говорили о хорошей физической силе.

Он походил на обычного господина, который смотрел на Анну из портретов многочисленных залов – ничего необычного, обыкновенный мужчина с достатком и богатой родословной.

Однако взгляд и нахмуренные брови выдавали в нём суровость, которая легла отпечатком в виде морщин на лбу. Анну это напугало, однако вида она не подала.

“Стар для меня, но не слишком. Моложе отца. Надеюсь, он будет добр ко мне.” – с этими мыслями Анна поклонилась как положено этикету.

– Ох, ну и требовательный же человек. Требует за приданым Анны ещё и дополнительную свиту для обслуживания, – вздыхал отец. – Я долго с ним спорил, однако он оставался неуклонным.

– И что же вы решили? – взволнованно спросила мать Анны, прервав своё шитьё. Анна же продолжала шить, не вступая в беседу. Подслушивать считалось верхом неприличия, потому, старательно делая вид, что ей безразлична беседа, касаемая неё, девушка продолжала шить.

– С одной стороны я был против. Но потом, как он объяснил, я согласился с ним. Он часто бывает в походах. Анна, соответственно, будет полноправной хозяйкой замка. Ей необходима её знакомая свита не только для защиты, сколько для спасения от одиночества. К тому же, зная своих людей, ей будет легче управлять имением в отсутствии мужа.

– Как благородно с его стороны, – голос матери вздрогнул. – Кого же мы тогда отправим?

– Я уже позаботился об этом. Надо разлучить нашего сына с его давним другом Андрашем. К тому же Анна его хорошо знает с детства. Так что этот юноша точно поедет с ней и будет защищать её. Он славный парень, пусть немного и избалованный. В новом месте ему не дадут такой вольности как здесь.

Рука Анны дёрнулась, однако, не смея останавливаться, девушка продолжила своё шитьё.

– Проклятые сектанты! Верят во всякую чушь! Ересь! – муж Анны раздражённо рвал мясо руками. Девушка уже привыкла к внезапным вспышкам недовольства. Она спокойно продолжала пить вино.

Когда она столкнулась с этим впервые, новоиспечённый муж требовал успокоиться. Анне быстро объяснили, что мужчина не терпит слабоволия. Несмотря на его грозный вид, девушка ни разу, после объяснения, не испытывала

страха за себя.

Он был суров и жесток в наказаниях. Анна была свидетельницей подобных неприятных сцен. Однако она понимала, что её муж просто любит порядок и справедливость.

“Это не моё дело. Я не должна вмешиваться в его управление.” – вторила себе Анна, когда очередной крик провинившегося нарушал её спокойствие. Тогда она молча разворачивалась и уходила в другую сторону, чтобы не раздражать мужа проявлением своих эмоций.

Сам господин относился к Анне равнодушно, не проявляя нежности и ласки. Это вообще не было свойственно его характеру. Скорее, он относился к своей жене как к союзнику, человеку, которому можно доверять, будто это касается общего дела.

Господин знал, что она будет поддерживать порядок и спокойствие в имении, пока он будет отсутствовать в очередном походе, а более ему и не требовалось от молодой жены. Остальные черты характера его не интересовали.

Так они и жили вместе: редко виделись, мало и сухо общались, выполняли свой долг и прощались.

Сейчас, глядя на очередную вспышку гнева, Анна дежурно спросила мужа о том, как прошла его экспедиция:

– Эти безграмотные фанатики решили, что без меня им лучше решить, кого казнить. Лучше бы так в церковь ходили и верили в Бога! Кто-то решил, что в деревне появились ведьмы. Якобы они хотели устроить жертвоприношение. На-

род об этом как-то прознал и решил, без моего ведома и суда, казнить этих женщин!

– Вы успели остановить их?

– Почти. Двух женщин они уже успели сжечь. За что получили от меня хороший урок. Высечены до кости! – муж победоносно стукнул кулаком по столу. Анна дёрнулась и от неожиданности удара, и от поступающей дурноты.

– Глупцы. Они кричали, что не все ведьмы уничтожены, остальных нужно найти. Я их всех насильно отправил в церковь на мессу. Упрямые эти фанатики. Несмотря на наказания, они постоянно твердили об этих треклятых ведьмах. Так уверены в своей ереси.

– Глупость порождает страх, – спокойно ответила Анна.

– Но надо всё равно проверить, что там происходит. Кто так напугал жителей. Вдруг эта ересь пойдёт дальше. Завтра поеду в соседнюю деревню.

– Но вы только сегодня приехали. Быть может, вам следует отдохнуть чуть больше? – вежливо спросила Анна.

– Я не настолько стар, чтобы отдыхать. Дела требуют силы и выносливости. Кстати, ты жаловалась, что в твоей комнате недостаточно тепло. Я привёл тебе из той деревни двух крепких девушек. Будут помогать тебе поддерживать тепло в камине.

– А где они сейчас? – растерянно спросила Анна.

– Я их отправил к Марии, чтобы показала им места. Вечером познакомитесь, когда будут разжигать камин в твоей

комнате.

– А вы?

– Сегодня я буду спать в своей комнате. Нужно выспаться перед поездкой.

Дальнейшую трапезу они провели молча. Анна даже испытала облегчение от того, что в эту ночь она будет спать одна.

Шантаж

Прошла неделя после того, как муж Анны отбыл в очередную экспедицию. На этот раз он сообщил через гончего, что прибудет ближе к рассвету. Девушка незамедлительно приступила к встрече мужа.

В середине дня, когда Анна выходила из кухни, чтобы проверить готовку, девушке преградил путь Андраш:

– Анна, нужно поговорить, – серьёзно начал беседу Андраш.

– Прекрати называть меня так при слугах. Они всё слышат и могут распусть невесть что! – раздражённо прошипела Анна.

– Боишься, что муж обо всём узнает? Так и будет. Только об этом я оповещу сам.

– Что? О чём? – всё тело Анны моментально покрылось холодным потом.

– Я устал терпеть твою мнимую “верность”. Тебе же он противен. Чем я хуже? Ты и так всё сама знаешь. Не надо делать вид, что, между нами, ничего не было и не будет!

– Но ведь это всё было шалостью, детской влюблённостью, не более. Это было давно. Сейчас у меня есть долг, перед которым я не собираюсь отступить.

– Да кому нужен твой долг, если муж узнает о нас? – Андраш схватил девушку за плечи и сжал в объятиях. – Я расскажу ему обо всём и даже больше. Ты знаешь, каков он, когда в гневе. Сомневаюсь, что он долго будет решать, что из сказанного правда, а что ложь.

– Но ведь и тебе придёт конец.

– Оно того стоит. В отличие от тебя, я не боюсь рисковать. Я же вижу, как ты трясёшься при виде грозности мужа, как ты отворачиваешься, когда кого-либо наказывают. Мне важно видеть твой страх. Ты заплатишься за то, что бросила меня наедине с этими чувствами.

– Ты безумен!

– Безумен от тебя. Ты заставляешь меня творить такие поступки.

– Чего тебе надо от меня? Оставь меня в покое.

– Одна ночь. Всего лишь одна ночь. Я узнаю, каково это делить постель с любимым человеком. И больше я не претендую. Он не узнает ни о чём. И ты сама получишь наслаждение, когда ощутишь ласку молодых и горячих рук. Не думаю, что твой муж щедр на такие милости.

– Он прибудет сегодня.

– Я знаю, потому тебе следует поторопиться, иначе он узнает о нас, едва переступив ворота.

– Хорошо. Когда начнёт темнеть, приходи в мою комнату. Проследи, чтобы никто нас не видел. Сделаем это быстро. И больше ни слова, ни взгляда, ни лишнего подозрения.

– Да будет так! – возбуждённо прошептал Андраш и, с жаром поцеловав девушку, ушёл прочь. Анна замерла на месте, будто её до сих пор крепко сжимали за плечи. Поцелуй обжигал и, будто оставлял на губах видимое клеймо.

– Госпожа, – прошептала новенькая худенькая служанка, которая стала случайной свидетельницей этой сцены.

– О нет! – Анна повернулась в сторону девушки. – Что ты видела?!

– Всё, госпожа. И слышала, – тихо ответила служанка, однако в её голосе звучали нотки сожаления.

– Тогда мне точно конец. Даже если я ничего не сделаю, – Анна медленно сползла на колени. – Господи, за что? Я молила тебя оставить меня в покое. Чтобы Андраш охладел ко мне, но ты не слышишь моих молитв! А теперь я погибла, а ты продолжаешь дальше посылать мне испытания!

– Как давно этот мужчина желает... вас?

– С тех самых пор, когда юноши могут желать женщину... Впрочем, уже неважно – мне всё равно пришёл конец. Сегодня вечером он добьётся желаемого. Или же, если этого не случится, то он расскажет моему мужу различного рода

гнузости, которые сможет выдумать фантазия Андраша...

– Я могу вам помочь.

– Что? О нет, – горько усмехнулась Анна. – Джае если ты утаишь секрет, он найдёт способ добраться до ушей мужа. Господь и здесь оставит мои мольбы. Он видит только мои грехи.

– Я не собираюсь скрывать ваш секрет. Однако, я знаю, как сделать так, чтобы этот мужчина больше не беспокоил вас. Если Господь не может вам помочь...

– Что ты предлагаешь? – Анна опасливо посмотрела по сторонам и, поднявшись с колен, подошла к служанке. – Говори.

– Вы согласитесь на всё, что я скажу?

– У меня нет другого выбора.

– Хорошо. Когда стемнеет, вы откроете дверь для этого мужчины. Я буду прятаться за распущенным балдахином. Занавесим шторы и зажжём немного свечей, чтобы в комнате был полумрак. Сделаем это сами, чтобы не было свидетелей.

– А дальше что?

– Вы предстанете перед мужчиной без одежды, чтобы распалить его кровь. А затем, скажете, что чтобы расхрабриться, вы пригубите немного вина. Я поставлю у туалетного столика графин и два бокала. Налейте и ему и потребуйте, чтобы он выпил вместе с вами, но сами не пейте.

– И что же?

– А дальше выйду я. А вы можете смело спрятаться.

– Ты хочешь одурманить его и провести с ним ночь вместо меня? Но мы же непохожи. Я выше и сильнее тебя. Несмотря на мрак, он всё равно сможет нас отличить.

– Поверьте, это вино сделает всё как надо. К тому же у вас всё равно нет выбора.

– Верно. Если всё получится, я одарю тебя всем, чего только пожелаешь.

– Поверьте, помочь вам – величайшая награда для меня.

Услуга за услугу

Анна желала оттянуть этот момент как можно дальше. Ей было страшно, что план не сработает и оскорблённый Андраш незамедлительно расскажет всё мужу, приведя его в эту комнату, чтобы показать, будто она пыталась его соблазнить.

Мысли рисовали худшие сценарии. Попытки и казнь незамедлительно ждали её и служанку, а семья Анны навсегда запятнала бы себя позором. Никто с почестями бы не похоронил её тело, и ни одна слеза не скатилась бы чью-либо щеку.

Служанка, словно чувствуя страх своей госпожи, подбадривала её и подталкивала к действиям. Анну даже успокаивала подобная дерзость со стороны незнатной девчонки, так она могла отвлечься от собственного страха.

Наступил вечер. Служанка уже спряталась за балдахин,

приказав перед этим Анне полностью раздеться. Знатную даму смутило то, что сама служанка не посчитала нужным снять с себя одежду.

“Он же всё поймёт. Я была без одежды, а тут окажусь одетой.” – мелькнула в голове мысль, однако стук в дверь прервал внутренний монолог, заставив сердце биться чаще.

Анна приоткрыла дверь, чтобы убедиться, что рядом с Андрашем нет лишних свидетелей, а затем, убедившись в этом, открыла дверь полностью.

Глаза Андраша вспыхнули страстным огнём, на лице играла победоносная улыбка, будто вот-вот он получит в руки знатный трофей, к которому так долго стремился.

Анна жестом пригласила к себе в комнату юношу и закрыла за ним дверь. Андраш, услышав заветный стук закрытой двери, подошёл сзади к Анне и, жадно вцепившись ей в талию, начал страстно целовать её плечи:

– Подожди, не так быстро, – умоляюще произнесла Анна.

– А днём ещё говорила, что хочешь, чтобы всё прошло как можно быстрее, – усмехнулся Андраш, прекратив поцелуи.

– Мне необходимо выпить. Давай вместе это сделаем. – Анна подошла к туалетному столику и, налив в бокалы вино, протянула один бокал юноше.

– Как пожелаешь. Пусть эта ночь будет так же сладка, как это вино, – с этими словами Андраш выпил вино. Мгновение, и юноша, обронив бокал, упал на пол без сознания. Всё, что он успел увидеть, это приближающийся силуэт незнако-

мой девушки.

– Что было в том вине? Яд? – испуганно завизжала Анна, обращаясь к подошедшей служанке.

– Лёгкое снотворное. Он жив. Видите, он дышит. Просто сейчас спит.

– О боже...

– Отчего же вы так переживаете? Вам же хотелось, чтобы его не было рядом с вами. Он портит вам жизнь. Вы и сами это знаете.

– Верно. Просто я не хочу...

– Видеть его смерть? Марать руки? Брать на себя грех? Ничего из этого вам нечего бояться – он просто исчезнет из вашей жизни, – с этими словами служанка подошла к спящему Андрашу и, подняв его, повалила себе на спину, словно несла на себе вусмерть пьяного человека. Анна поразилась небывалой силе внешне хрупкой девушки.

– А теперь. Если хотите одарить меня всеми щедротами за оказанную услугу, окажите её и мне, – голос служанки был спокойным и уверенным, будто она сейчас не держала никого у себя на спине.

– Что я должна для тебя сделать? – робко спросила Анна, укутываясь в мех.

– Дайте разрешение охране пройти мне через ворота. А дальше, когда придёт ваш муж, скажите, что Андраш выпил и, в наказание, вы отправили меня выволочь негодяя в лес, чтобы ночь он провёл как животное. Это было вашим

уроком. Охрана подтвердит ваши слова.

– Хорошо. Пошли к воротам.

Анна провожала глазами эту странную фигуру, уносящую без особой трудности её проблему. Анна испытывала страх из-за неизвестности, облегчение от избавления проблемы и жалость к Андрашу – что-то в служанке пугало и настораживало.

Через несколько часов, когда тьма полностью завладела небосводом, неожиданная буря спустилась на землю, снося деревья, словно это стебли сорняка. Молнии и гром пугали суеверных людей настолько, что церковь пускала людей на молитву.

Анна наблюдала за бушующей погодой и переживала за мужа, служанку и Андраша. Чтобы отвлечь себя от плохих мыслей, дама пригласила всех пугливых слуг и служанок на общую молитву. Монотонную молитву, помимо рокота грома, нарушил голос новоприбывшей служанкой:

– Это всё-таки произошло.

– Что? «Что произошло?» — испуганно спросила Анна, хотя, в глубине души, знала ответ на вопрос.

– Прислужнику Сатаны удалось принести жертву. Видите, что происходит?

– Это же всего лишь буря! – шикнул один из раздражённых слуг. – Молись за то, чтобы господин добрался сюда невредимым.

– Он сам того не ведая, оказал услугу дьяволу, когда прервал нашу казнь ведьм. Так что буря его не тронет.

– Замолчи! – поднялся возмущённый слуга. – Простите, госпожа, она не ведает что говорит.

– Господин вернулся! Господин вернулся! – раздался крик. Анна вскочила с места и побежала навстречу мужу.

Мужчина шёл по залу, прихрамывая. Встретив Анну, он начал браниться на то, что его никто не встретил как положено. Девушка объяснила, что люди испугались бури и решили помолиться, чтобы господин избежал бури:

– Хорошо, – успокоился господин. – Как буря стихнет, надо будет разобрать деревья, что свалились на дороге.

– Вы же не собираетесь сейчас уезжать вновь?

– Нет. Сейчас надо будет провести похороны. Многие из моей свиты погибли из-за бури. Я чудом спасся.

– Какой кошмар! – ужаснулась Анна, не скрывая своих эмоций.

Через пару дней, когда все похороны были проведены, муж, желая собрать новую свиту для походов, спросил Анну, где находится Андраш. Девушка выдумала историю о постоянном пьянстве юноши и побеге с новой служанкой.

Муж, поверил словам Анны, поругал её за сокрытие постоянного пьянства Андраша и пообещал высечь беглеца, если встретит его.

Прошёл не один десяток лет. Анна проживала обычную жизнь знатной дамы, сумев родить мужу троих детей. Господина уже не стало, а имение, по наследству, перешло старшему сыну дамы.

Анна уже была почтенной женщиной в годах, недавно стало бабушкой. Сейчас она вела размеренную жизнь почтенной вдовы, которая занималась раздачей милостыни.

Однажды, во время очередной раздачи, женщина нечаянно коснулась руки просящей. По телу прошла знакомая дрожь – касание было настолько знакомым, трепещущим и ... горячим. Такое ощущение она испытывала лишь в те времена, когда была совсем молодой, когда её прикоснулся ... Андраш.

Анна отпрянула от просящей, боясь увидеть лицо того, от кого она избавилась в ту страшную бурю. Просящая откинула капюшон и перед глазами Анны предстала та самая служанка.

Девушка была так же молода и хрупка, как и в тот загадочный вечер. Анна испуганно прошептала:

– Ты! Как тебе это удалось? Твоя кожа! Это...ведьма!

– Ну что же, госпожа, вы же сами мне тогда жаловались, что Господь не слышит ваши молитвы. Я выполнила свою услугу, а вы оказали мне свою. Каждый из нас получил желаемое.

– Что же ты от меня получила?!

– Андраша. Молодость.

– Но ты же говорила, что он не умрёт!

– А он и не умер. Он живёт во мне. Его горячая кровь, та самая распалённая кровь, когда он увидел ваше тогда прекрасное нагое тело, греет до сих пор мои старые кости.

– Ты связала меня с дьяволом!

– И он выполнил обещанное. Вы же сами всё прекрасно понимали.

Вы получили спокойную жизнь без страстей, шантажа и страха. А я получила горячую молодую кровь. Услуга за услугу. Благодарю вас.